

Цзунчжэн Ин посещал не все планеты подряд. Он считал, что в первую очередь необходимо проверять те миры, где добывают энергетическую руду, вне зависимости от уровня их развития.

Сяхоу Му прибыл с докладом:

— Соответствующие ведомства действительно обнаружили следы Мати ульев в первом районе города Лаймэй на планете Шате. Четвертого мая вечером грузовик с номерным знаком S283984 проезжал мимо Высшей школы аристократов Лаймэй и попал в аварию. На месте происшествия мы нашли биологический контейнер, предназначенный для хранения образцов яиц насекомых, и остатки яиц Мати ульев. Подробности изложены в этом документе...

— Авария? — Цзунчжэн Ин поднял взгляд от бумаг. — Почему она произошла?

Не скажешь же ему, что его сынок травил одноклассника в баре, и тот, пытаясь сбежать, угодил под машину?

Вспомнив о своем непутевом сыне, Сяхоу Му постарался сделать лицо еще более почтительным:

— Согласно показаниям выживших, под колеса внезапно выскочила бродячая собака. Мы действительно нашли на месте ДТП труп животного. Вероятно, они столкнулись с ней, когда в спешке пытались скрыться от преследования.

Чтобы защитить сына, он втихую вычеркнул имя Чу Богуана из истории. В конце концов, это был лишь незначительный эпизод. Но если Сяхоу Янь опозорится перед Его Высочеством Наследным принцем, как он потом попадет в Двенадцатый звездный легион и пробьется в люди?

Цзунчжэн Ин лишь усмехнулся:

— Собака? Обломки машины привезли? Давайте посмотрим вместе.

От высокой температуры корпус автомобиля превратился в искореженную грудку металла. Признаков жизни внутри не осталось. Цзунчжэн Ин первым заглянул внутрь и обнаружил обугленные остатки яичной скорлупы.

— Бильгейт установил в контейнере несколько кристаллических зарядов. После аварии они сдетонировали, вызвав вторичный взрыв, который практически уничтожил машину.

Директор научно-исследовательского института, осторожно подойдя ближе, покачал головой, глядя на плачевное состояние обломков. В таких условиях у изможденной Мати ульев не было ни единого шанса на выживание.

— Двое телохранителей и водитель после лечения в больнице пошли на поправку. Они

утверждают, что не знали, какой именно груз перевозят — Бильгейт строго-настрого запретил им открывать контейнер.

Цзунчжэн Ин бегло просмотрел отчет о ДТП, медицинские справки и фотографии растерзанного трупa собаки. Не поднимая головы, он спросил:

— И какой же ваш вывод?

Сяхоу Му не посмел высказывать свое мнение и толкнул локтем директора. Тот прокашлялся и, подбирая слова, произнес:

— Ваше Высочество, наш институт пришел к выводу, что яйца Мати ульев сгорели в огне. В отличие от твердой оболочки, само тело Мати крайне нежное и хрупкое, оно не могло выжить при такой температуре взрыва.

После этого безапелляционного заявления в лаборатории воцарилась тишина. Постучав пальцами по столу, Цзунчжэн Ин внезапно задал вопрос:

— Вы тщательно обследовали выживших? Есть ли вероятность, что Мати ульев могла выжить, вселившись в человеческое тело?

На планете Скорпион существовала лаборатория Ночное сияние, где изучали слияние людей и насекомых. В ходе жестоких экспериментов было доказано, что при смерти раса насекомых может вторгнуться в тело другого существа, чтобы временно выжить.

Директор, не ожидавший такой осведомленности от Наследного принца, собрался с мыслями:

— В тот момент Мати ульев находилась в крайне ослабленном состоянии. Ей было бы невероятно трудно захватить человеческое тело: для этого нужно, чтобы носитель не имел никакой воли к сопротивлению, то есть полностью утратил желание жить и принял вторжение. Кроме того, для роста и развития Мати требуется огромное количество питательных веществ — обычная человеческая пища тут не поможет.

Сяхоу Му нахмурился:

— Она ест людей?

Цзунчжэн Ин бросил на него холодный взгляд, а тот даже не понял, что своим невежественным вопросом выставил себя в дурном свете перед принцем.

Директор поспешил опровергнуть это предположение:

— Нет, это распространенное заблуждение. Люди думают, что насекомые питаются ими, но с точки зрения химии человек — это тот же набор белков, жиров и углеводов, что и свинина или говядина. Для них мы ничем не отличаемся от обычных животных, и это не лучший источник энергии. Их основная пища — энергетическая руда. Только потребляя ее, Мати может

окрепнуть.

— Энергетическая руда стоит очень дорого.

— Совершенно верно, — подтвердил директор. — Это крайне дорогой ресурс, недоступный для обычных семей. Мы проверили все сделки с лекарствами и добавками, содержащими руду, за последний месяц — все покупатели являются постоянными клиентами, подозрительных заказов нет. Я не могу представить, как Мати могла выжить. Для этого потребовалось бы слишком много совпадений, вероятность которых стремится к нулю.

Если бы носитель хоть немного сопротивлялся, он бы умер. Если бы Мати выпила его досуха в начале вторжения, он бы тоже умер. Без постоянного притока энергетической руды выжить невозможно, а если бы она начала есть людей, мы бы об этом узнали. Это тупиковый путь.

Цзунчжэн Ин погрузился в раздумья. Спустя некоторое время он встал:

— Поехали в больницу.

— Ваше Высочество, вы проделали долгий путь, вы устали. Я забронировал столик в отеле Лаймэй, заказал местные деликатесы. Может быть, вы... — Сяхоу Му все еще надеялся представить сына высокопоставленной особе.

Цзунчжэн Ин снял защитный комбинезон и бросил его прямо в руки Сяхоу Му. В его разноцветных глазах не читалось никаких эмоций:

— Не стоит. Оставьте это себе, вице-губернатор Сяхоу.

В машине Сяхоу Му все еще не находил себе места. В конце концов, речь шла о будущем человечества. Помимо телохранителей и водителя, оставался еще один человек — тот самый одноклассник, которого обижал Янь.

Сяхоу Му пробормотал:

— Все же стоит лично взглянуть на этого студента Чу...

В этот момент секретарь в панике протянул ему телефон:

— Губернатор, посмотрите!

Сяхоу Му увидел видео, на котором Сяхоу Янь без всякой причины избивает кого-то, а вокруг стоят люди и снимают происходящее. Репутация семьи Сяхоу была растоптана. Он был так зол, что чуть не разбил телефон.

— Проклятье! Паршивец, одни неприятности от тебя отцу, прибыю гада!

Лицо Сяхоу Му почернело. Он повернулся к своему доверенному секретарю:

— Отвези того одноклассника Яня в больницу, проверь, все ли у него в порядке со здоровьем. Принеси мне все медицинские отчеты.

— Слушаюсь.

Задача легла на плечи секретаря. Первым делом он нашел родителей Чу Богуана по указанному адресу:

— Вы родители Чу Богуана? Нам нужно отвезти его в центральную больницу на обследование.

Родителей бросило в дрожь. В больницу? Это исключено. Ведь тогда секрет семьи Чу и секрет Чу Чэньгуана станет достоянием общественности.

Отец Чу достал лучший чай, чтобы задобрить секретаря. В чайной коробке лежало двадцать тысяч звездных кредитов. Секретарь, слышавший мнение директора о том, что шансы Мати на выживание равны нулю, и сам считал это дело пустой формальностью. А раз так, то почему бы не подзаработать?

— Раз уж так сложились обстоятельства, не буду беспокоить вашего сына. Но вот эта сумма...
— он показал пять пальцев.

Отец Чу сжал кулаки, губы его побелели. Одному богу известно, сколько денег им пришлось потратить в последнее время, а тут еще очередной вымогатель. Акции компании Телец, которые они скупали, рухнули из-за ареста Бильгейта, и почти все сбережения сгорели.

— Конечно, конечно, — выдавил он из себя улыбку.

Проводив секретаря, родители Чу бессильно опустились на стулья. За один чай они отдали пятьдесят тысяч. Теперь они боялись звонков от Чу Богуана — каждый раз это означало новые расходы.

Телефон завибрировал. Лицо матери Чу прояснилось: звонил Чу Чэньгуан. Он просил денег на карманные расходы.

— Прости, Чэньгуан, — мягко сказала мать. — Ты же знаешь, Чу Богуан приболел, мы потратили на него много денег. В этом месяце сможем дать тебе меньше, но не переживай, в следующем обязательно компенсируем. Не сердись на нас, милый...

Они не могли выделить даже пять тысяч, пришлось урезать до двух. Услышав это, Чу Чэньгуан

скривился:

— Вижу, вы меня больше не любите! Накупаете Чу Богуану кучу инъекций, а для меня денег нет...

— Три тысячи, как тебе три тысячи? — заискивающе предложила мать.

Чу Чэньгуан недовольно фыркнул:

— Что я сделаю на три тысячи? Ладно, у меня дела, вешаю трубку.

Положив телефон, родители беспомощно посмотрели друг на друга и заметили, что у обоих прибавилось седых волос.

Тем временем секретарь подделал отчет о медосмотре своего сына и отправил его начальству. Дело было сделано, а в кармане приятно грелись пятьдесят тысяч. В конце концов, яйцо Мати уже было препарировано, в нем почти не осталось жизни. Кто знает, кто выжил, проникнув в человеческое тело? Эти чиновники слишком много суеются. Но как же хорошо, что они такие паникеры — иначе таким мелким бетам, как он, было бы не на что жить.

Раса насекомых и человечество даже представить не могли, что цена изменения судьбы вселенной окажется столь ничтожной — всего пятьдесят тысяч кредитов. А крылья бабочки, вызвавшие ураган, оказались такими скромными — всего лишь обычный маленький бета.

<http://bllate.org/book/18567/1787032>